

— Учитель, с Вином творится что-то странное, — с тенью тревоги в голосе произнёс Локк. — Домашние эльфы не ведают усталости. Если она проявилась, значит, его дни сочтены.

— Вот как? — Кори Малфой отозвался равнодушным кивком, даже не обернувшись. Его внимание было полностью поглощено котлом в центре лаборатории, где мерно побулькивало свежее зелье.

В вопросах, касающихся домовиков, Кори придерживался тех же взглядов, что и большинство чистокровных волшебников: это инструменты. Полезные, порой незаменимые, но всего лишь вещи. Кто станет вглядываться в выражение лица черпака или кочерги? Если эльф исчезнет, возникнут досадные хлопоты, не более того. По крайней мере, он никогда не утруждал себя сочувствием к этой породе существ.

Локк продолжал сверлить спину наставника настойчивым взглядом, пока тот не закончил с ингредиентами. Наконец Кори соизволил повернуться.

— И что с того? Любая плоть тленна. Возможно, он и впрямь умирает, мой дорогой ученик. Вечность — это удел богов и идей, а не прислужников.

— Учитель, вы не думали о том, сколько нам ещё здесь находиться? Если Вино умрёт, то...

— Маленький мой рыцарь, — Кори заговорил с той вкрадчивой ироничностью, которая была его второй натурой, — я даже не знаю, за что взяться первым: винить ли мне себя за провалы в твоём воспитании или восхититься твоей поразительной медлительностью?

Наставник склонил голову набок, едва заметно усмехнувшись, глядя на Локка.

— Твой разум обычно работает в обратной пропорции к возрасту, но это не значит, что я позволю своему единственному последователю превратиться в тупицу.

Локк давно привык к ядовитым шпилькам Кори. Тот считал, что едкий, атакующий слог — единственная форма общения, достойная Малфоя. Локк же, напротив, верил, что истинная сила — в умении не привлекать внимания.

«Разрыв поколений, не иначе», — как-то раз прокомментировал это Кори.

— Значит, спрашивать уже поздно? — Локк почувствовал укол досады.

Несмотря на зрелость души, в этом мире он оставался лишь бывшим офисным клерком. Он знал, что такое подковёрные игры и мелкие интриги, но не имел ни малейшего опыта в лабиринтах аристократического мышления. К тому же уютная, размеренная жизнь в подземелье расслабляла, пробуждая в нём чисто человеческую лень.

— Как знать, — Кори подошёл ближе и тяжело опустил ладони на плечи мальчика. Он вдруг стал непривычно серьёзным. — Запомни, Локк: ты задолжал мне жизнь.

Локк нахмурился, пытаясь осознать смысл этих слов. Он забавно сморщился от напряжения, но через мгновение по спине пробежал ледяной пот.

«Это не мир девичьих комиксов, где всё решается милыми беседами. Это мир магии, где лейтмотив — борьба и смерть. Если я расслаблюсь сейчас, то к началу правления Волдеморта стану лёгкой добычей».

Заметив, что ученик осознал масштаб своей беспечности, Кори позволил себе улыбнуться. Его не волновало, что именно так напугало ребёнка — истинный Малфой всегда оставляет другим право на маленькие секреты. Главное, что цель была достигнута.

Кори смотрел на Локка, который, казалось, готов был закричать от досады на самого себя. С первой их встречи мальчик редко проявлял искренние чувства, всегда оставаясь холодным и сдержанным. Он не раз напоминал себе, что настоящий аристократ не должен сблизиться с кем-либо слишком сильно, но сердце предательски тянулось к этому ребёнку с разумом мудреца.

«Если бы я тогда женился на ней, мой ребёнок был бы сейчас таким же...»

На мгновение Кори смягчился.

— Скажи, Локк, ты считаешь эту Семейную тайную комнату чудом? Ты думаешь, у семьи Викторов хватило бы сил создать нечто, способное остановить само время?

Локк покачал головкой. Он знал историю своего рода лишь по обрывкам — как бастарду, ему не полагалось знать больше. Но даже он понимал: Викторам такое не под силу. Значит, Малфои?

— Я вижу, о чём ты думаешь, — Кори прочёл его мысли, — но нет. Это не работа Малфоев.

Он наклонился к самому уху мальчика, и его голос перешёл в торжественный шепот:

— Эта комната появилась из-за тебя, Локк. Она возникла в этом мире в тот самый миг, когда было произнесено твоё пророчество!

От этой новости у Локка на мгновение поплыло перед глазами. Впрочем, самообладание вернулось к нему почти сразу. Заметив в глазах наставника озорной блеск, он вспыхнул.

— Учитель! Вы снова надо мной издеваетесь!

— Аха-ха! Ну надо же, вечный отличник наконец-то попался! — Кори выпрямился и снова стал серьёзным. — Слушай внимательно, Локк. То, что я скажу дальше — строжайшая тайна.

— Слушаю, учитель.

— Это место не принадлежит реальности в полной мере. Семейная тайная комната — «компенсация» за то бремя, что возложило на тебя пророчество. Я не знаю, кто или что стоит за этим подарком, но это благо.

Локк невольно вспомнил ту странную «компанию по переселению душ», что отправила его сюда, и мысленно согласился с доводами Кори.

— И ещё одно, — Кори глубоко вздохнул, выдавая новую порцию информации. — Мои наблюдения подтверждают твои опасения. Вино действительно стареет.

Локк ждал продолжения с невозмутимым видом, чем едва не довёл Кори до белого каления.

— Да включи же ты наконец свой монструозный мозг! Неужели сам не догадаешься?!

Локк лишь горько усмехнулся. Оказалось, не он один заметил подвох. За остановку времени всегда приходится платить.

Внутри этих стен время должно было замереть, но неведомая сила — то ли из-за ошибки в расчётах, то ли в наказание за нарушение законов мироздания — заставила его течь иначе. Для них одна секунда в Семейной тайной комнате приравнивалась к двум секундам во внешнем мире.

«Магия... воистину причудливая штука», — подумал Локк.

Тут его осенило. Если всё так, то как учитель собирается встретиться со своей возлюбленной, когда выйдет отсюда? Он в упор посмотрел на Кори, пока тот не отвёл взгляд.

— Скажите честно, учитель, — Локк решил надавить на старую рану, — вы ведь здесь не только из-за провального романа?

— О чём ты... — Кори замялся.

— Вы решили дождаться, пока подрастёт её будущая дочь? Эта Семейная тайная комната позволяет вам «сберечь» своё время, не так ли? Чтобы выйти к ней молодым, когда мир снаружи состарится?

Кори наградил ученика увесистым подзатыльником.

— Мог бы ты быть хоть чуточку менее пронищательным, паршивец?

— Давайте к делу, учитель, — Локк поспешил сменить тему, пока Малфой не взорвался.

— Ладно. Есть ещё кое-что. Семья надеется, что ты сможешь расти бок о бок с новым поколением Малфоев. Нам нужно выбрать того, кто... ну, ты понимаешь.

— И вы не собирались говорить мне об этом, пока я сам не спросил бы о Семейной тайной комнате?

— Если бы ты не осознал этого сам, ты бы не представлял для нас ценности, — в голосе Кори прозвучала гордость за свой род. — Малфои уважают пророчества, но ещё больше они доверяют собственному чутью на людей.

Локк обречённо вздохнул.

— Так и скажите: вы просто забыли мне об этом доложить.

Кори снова смутился.

— Скоро ты закончишь обучение, Локк.

Мальчик возмущённо уставился на него.

— Повторите-ка? За все эти годы вы научили меня лишь теории и искусству варить зелья. Я до сих пор не умею пользоваться магией! Ни единого заклинания!

Кори покровительственно потрепал его по волосам, игнорируя попытки Локка увернуться.

— Ты всерьёз полагаешь, что трёхлетний ребёнок способен удержать и направить магический поток? К тому же, не делай вид, будто я не знаю о твоих маленьких секретах. Ты ведь заучил все основные формулы самостоятельно.

Локк осекся. Возразить было нечего.

— Ладно, — пробурчал он, принимаясь за подготовку ингредиентов. — Выйду отсюда — пойду в Хогвартс. Там и научусь.

Долгое пребывание в детском теле начало накладывать отпечаток на его характер — Локк поймал себя на том, что дуетя совсем как ребёнок.

— Тогда пей больше молока, — хохотнул Кори, показывая рукой разницу в их росте. — Не волнуйся. Со мной ты поймёшь, что и двадцати лет не хватит, чтобы постичь все мои знания.

— Верно, — тихо отозвался Локк. — Даже за двадцать лет я не научусь у тебя этой запредельной самоуверенности.

Кори поперхнулся и поспешно сменил тему:

— Ты никогда не задумывался о том, что происходит снаружи? Война давно кончилась. Неужели тебе не хочется выйти?

Локк замолчал, погружившись в раздумья, после чего решительно качнул головой.

— Нет. Я ещё не готов.

Люциус Малфой родился в 1954-м. Тот самый платиновый блондин с ледяным взглядом и гордостью истинного Слизерина. Годы его взросления станут золотым веком Волдеморта. Локк хотел своими глазами увидеть человека, заставившего чистокровных волшебников снова поверить в своё величие. Того, кто бросил вызов Дамблдору и почти одержал победу.

В прошлой жизни он часто размышлял об этой фигуре. Его гений, его аристократизм... и главный вопрос: если бы в жилах Тома Реддла не текла кровь Слизерина, какой была бы его судьба?

«Удивительный человек», — подумал Локк, потирая подбородок.

— Кстати, учитель, если объявится наследник Слизерина... Малфои поддержат его?

Кори недоумённо посмотрел:

— С чего такие вопросы? Решать не мне, но Малфои не знают страха. Если выгода будет велика, мы поддержим хоть наследника Гриффиндора.

Локк зацепился за слово «страх». Он знал, что Кори тщательно подбирает выражения. Значило ли это, что потомки Основателей обладают силой, о которой Локк даже не догадывался?

— Как бы мне хотелось на них взглянуть... — прошептал он, словно в забытыи.

— Лучше не обольщайся, — отрезал Кори. — И не смей ввязываться в их дела. Там слишком глубоко для такого мальчишки, как ты. Это паутина, опутавшая всю магическую Британию. Даже Малфои ступают там осторожно. Помни: почти каждый волшебник в этой стране — выпускник Хогвартса.

Тон наставника снова стал игривым:

— Впрочем, если ты сумеешь выудить из этой затеи нечто такое, от чего у главы нашего рода загорятся глаза... А пока — сиди в норе и не высовывайся.

— Мне не нравится сравнение с кротом, это вредит моему чувству прекрасного, — проворчал Локк, помешивая в котле липкую субстанцию. — Вы нарочно дали мне это задание. Запах просто омерзительный!

— Чем плохи кроты? — философски заметил Кори. — Если нужно, чтобы враг тебя недооценил, можно побыть и кротом. Только пройдя через грязь и лишения, ты встретишь Мерлина.

«Надеюсь, эта почтенная дама почилла в бозе окончательно и не собирается наносить мне визиты», — мрачно подумал Локк.

Он понимал, что учитель прав, а ворчал лишь для того, чтобы развлечь его. В этом замкнутом мире им оставалось только подшучивать друг над другом и погружаться в магию.

— Учитель, если у вас когда-нибудь будет ребёнок... позвольте мне заняться его воспитанием, — внезапно предложил Локк.

Кори помрачнел.

— С чего бы мне отдавать тебе своего наследника... Ах ты, мелкий паршивец! Решил отыграться на моих детях за всё, что я с тобой сделал?! Мечтай!

— Ха-ха-ха!

Локк со смехом увернулся от шуточного выпада Кори. Он знал, что наставник понял его без слов.

Если он добьётся власти в этом мире, он сделает всё для своего учителя. Потому что всё, что у него будет — это плод его уроков.

Глубокое почтение к наставнику было для Локка не просто долгом, а частью самой его сути, которую не смогло стереть даже перерождение.

Он посмотрел на Кори с искренней благодарностью. Тот, смутившись, отвёл взгляд и прикрикнул:

— Хватит бездельничать! За работу!

Малфой отвернулся, пряча неловкость, но через мгновение снова повернулся и ласково коснулся макушки мальчика.

— Старайся, малец. Когда выйдешь отсюда, не смей позорить моё имя.

— Слушаюсь, учитель.

<http://bllate.org/book/17457/1692519>